

Решение осталось невыполненным

(ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ)

В конце прошлого года комиссия Ташкентского горкома партии проверала деятельность партийной организации и дирекции театра оперы и балета имени Алишера Навои. Члены комиссии заинтересовались и состоянием дел в хорошем коллективе театра. Они просили нас рассказать, что мешает нормальной работе хора. Многие артисты заявили, что не решаются открыто говорить о недостатках из боязни подвергнуться гонениям со стороны руководителей хора. Председатель комиссии горкома вызвал нескольких артистов хора к себе. Мы рассказали ему о всех неполадках в работе, а затем изложили все это в письменном виде.

В январе в газете «Советское искусство» появилась статья, озаглавленная «Думают ли здесь о слушателе?» Она подвергала критике вокально-исполнительский уровень некоторых артистов хора, отмечала, что в театре в последнее время перестали бороться за повышение идейно-художественного уровня спектаклей.

Статья обсуждалась на открытом партийном собрании. Выступив на этом собрании, артистка хора тов. Тихтман — один из авторов этого письма — критиковала главного хормейстера тов. Шамшина, подтвердив по существу все те факты, которые мы изложили в беседе с представителем горкома партии. Она заявила, что главный хормейстер неправильно руководит хором, не борется за высокое качество исполнения, своим поведением способствует созданию группировок, нездоровых отношений среди отдельных членов хорового коллектива. Она также отметила, что тов. Шамшин не пользуется авторитетом, сам иногда подрывает трудовую дисциплину.

Вместо того, чтобы признать справедливость критических замечаний в свой адрес, тов. Шамшин решил отвести от себя критику и оградить себя от нее на будущее время. Шамшин пишет заявление в партийное бюро театра. В этом заявлении он обвиняет во всех недостатках, мешающих слаженной работе хора, людей, которые осмелились его критиковать.

Партийное бюро поручило группе ком-

мунистов проверить факты, указанные в заявлении главного хормейстера. В продолжение двух недель комиссия, созданная партийным бюро, самым тщательным образом проверяла факты, беседовала с десятками артистов хора. Комиссия пришла к выводу, что выступление на собрании было правильным, а заявление тов. Шамшина оказалось голословным, явилось не чем иным, как попыткой зажима критики.

После того как комиссия закончила свою работу, было созвано собрание хорового цеха. На нем присутствовали секретарь партбюро тов. Царев, председатель комиссии — член партийного бюро тов. Нежданов, заместитель директора театра тов. Черноволосов, председатель местного комитета тов. Грудина и другие. На собрании были затронуты выводы комиссии и обсуждены с тем, чтобы до конца вскрыть недостатки, оздоровить обстановку в коллективе.

Выводы комиссии обсуждались и на заседании партийного бюро театра. Сославшись с этими выводами, партийное бюро вынесло решение. Решено было просить дирекцию театра о наложении строгого административного взыскания на тов. Шамшина, об освобождении от работы некоторых артистов хора, дезорганизующих творческую работу.

С тех пор прошло более двух месяцев. Партийное бюро практически ничего не сделало, чтобы выполнить принятое решение. Со своей стороны дирекция театра также не призвала к порядку тов. Шамшина. Неудивительно поэтому, что тов. Шамшин ведет себя, как и прежде, позволяет себе издевки, насмешки над теми, кто критиковал его, писал о его поведении.

Ввиду того, что партийное бюро и дирекция театра не приняли мер к оздоровлению обстановки в хоровом коллективе, здесь попрежнему не создана творческая атмосфера, нет условий для развертывания критики и самокритики.

Н. ДЮМЕН,
Р. ТИХТМАН,
В. РЖЕВСКАЯ.

Артистки хора театра оперы и балета имени Навои.

ПРАВДА ВОСТОКА

г. Ташкент

24 МАИ 1953